

Из-за истории с Цзян Юем Гу Цзинин действительно притих на несколько дней. Он устроил Вэнь Цзина помощником и велел ему учиться у секретаря Фана.

Характер секретаря Фана нормальные люди не выдерживали; Гу Цзинин ценил его за деловые способности и преданность, поэтому и держал на важной должности.

Он хотел, чтобы Вэнь Цзин, столкнувшись с трудностями, отступил.

Через несколько дней Вэнь Цзин пришёл в кабинет Гу Цзинина и с трудным лицом сказал:

– Нин... босс, я последнее время живу в отеле, это очень неудобно, а времени искать жильё нет. Можно я пока поживу у вас дома?

Гу Цзинин едва не выплюнул глоток кофе, не понимая, откуда у этого человека такая наглость.

Он вытащил салфетку и вытер рот:

– Ты хочешь жить у меня?

– Я, вообще-то я... у меня нет денег снять жильё.

– Ты, блин, сколько с Цзян Юем? И ни копейки не заработал? – Гу Цзинин не поверил.

– Три месяца. Он мне тоже немного даёт. Я по своей воле с ним.

Гу Цзинин слушал и начал смеяться:

– По своей воле? Тогда чего ты по чужим постелям шастаешь?

Вэнь Цзин покраснел, поднял глаза на Гу Цзинина и с обидой сказал:

– Он...

Он запнулся, будто не мог что-то сказать. Гу Цзинин быстро сообразил и вдруг спросил:

– У него там не стоит?

Всё-таки они когда-то провели ночь вместе, и Гу Цзинин вспомнил, что тогда Вэнь Цзин был очень удовлетворён, будто давно этого не делал.

Вдруг услышав такой вопрос Гу Цзинина, Вэнь Цзин будто ошалел от страха и отчаянно замотал головой:

- Нет, не так, брат Цзян очень сильный, очень... - Он не смог продолжить, закрыл лицо руками и через некоторое время со всхлипом сказал: - Вы можете никому не говорить? Если брат Цзян услышит, я боюсь, что умру.

Услышав это, Гу Цзинин захотел расхохотаться в голос. Ха-ха-ха.

Неудивительно: сам не может удовлетворить любовника, любовник пошёл налево, он это обнаружил и разозлился от стыда.

Прежнее мрачное настроение Гу Цзинина слетело как рукой; чем больше он смотрел на этого парня, тем больше тот ему нравился. В прошлый раз при встрече с Цзян Юем он немного потерял лицо, а теперь наконец воспрянул духом. Что для мужчины самое важное? А Цзян Юй, оказывается, не может.

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Не желая показывать, что слишком явно смеётся, Гу Цзинин посмотрел на Вэнь Цзина, придумал способ досадить Цзян Юю и с удовольствием сказал:

- Вечером поедешь со мной, посмотришь, где я живу.

«Доброту» Цзян Юя он принял, теперь его очередь отплатить.

После работы, перед виллой семьи Гу, Гу Цзинин сидел в машине и смотрел на нервничавшего Вэнь Цзина, немного колеблясь. Раньше он слишком обрадовался тому, что Цзян Юй не может, и забыл, что дома есть одна зануда.

Потом подумал: Цинь Чжэньсинь и он сам никак не связаны, к тому же дурачок, даже если разозлится, его легко успокоить. Пусть Вэнь Цзин поживёт дома несколько дней, а потом можно и в другую квартиру.

В конце концов, он хотел показать Цзян Юю: смотри, тот, кого ты не можешь удовлетворить, даже уходить от меня не хочет.

- Пошли. - Гу Цзинин хлопнул Вэнь Цзина по плечу и велел выходить из машины.

Войдя, Сяо Чжи подошла взять одежду Гу Цзинина.

Гу Цзинин:

- Приготовь одну гостевую комнату.

Сяо Чжи взглянула на немного скованного молодого человека за спиной Гу Цзинина и с трудом изобразила улыбку:

– Да, молодой господин.

– Где Чжэньсинь?

Сяо Чжи сказала:

– Всё в музыкальной комнате, целый день играл на пианино, почти не ел.

В прошлый раз Гу Цзинин ушёл и больше не утешал Цинь Чжэньсиня, оставил его на несколько дней.

Он знал, что маленький дурачок всё равно послушно приползёт обратно.

После ухода Сяо Чжи в гостиной никого не осталось, и Гу Цзинин дал Вэнь Цзину несколько указаний.

– В нашей семье очень традиционные порядки. Веди себя скромно, тогда проживёшь дольше.

Вэнь Цзин кивнул:

– Я не доставлю хлопот молодому господину Нину.

– На людях называй меня боссом, в остальных случаях можешь называть как-нибудь поближе.

У Вэнь Цзина загорелись глаза:

– Тогда... брат Нин?

– Как хочешь, – сказал Гу Цзинин. – У меня не столько правил, как у Цзян Юя, я человек покладистый. Раз он тебя мне отдал, я тебя не обижу.

– Брат Нин, вы действительно... действительно хороший человек!

Вэнь Цзин растрогался до глубины души.

Гостевую комнату убирали регулярно, особой уборки не требовалось. Гу Цзинин велел Вэнь Цзину отдохнуть, а потом выходить есть.

Вскоре дверь музыкальной комнаты открылась, Цинь Чжэньсинь встал в дверях, видимо,

заметил сидевшего на диване Гу Цзинина и замер на месте.

– Как успехи? – спросил Гу Цзинин.

Цинь Чжэньсинь поспешно отрицал:

– Я, я не...

На этот раз капризы длились долго, терпение Гу Цзинина иссякло, и он больше не обращал на него внимания, ждал, когда тот сам всё обдумает.

Цинь Чжэньсинь потоптался на месте и наконец подошёл к дивану рядом с Гу Цзинином, сел, обнял подушку-банан и свернулся клубком.

Выглядел он очень жалко.

Неизвестно, что было на уме у маленького дурачка... Стоп, какое ему дело до мыслей дурачка? Гу Цзинин успокоился.

Цинь Чжэньсинь сидел-сидел и вдруг поднял голову. Из этих красивых глаз потекли слёзы, слёзы появились без всякого предупреждения; Гу Цзинин совершенно не был готов. В этой спокойной жизни слеза упала на гладь озера, не вызвав ни малейшей ряби. Посторонний счёл бы это непонятным, а Гу Цзинин... Гу Цзинин немного растерялся.

– Ты... не плачь, взрослый уже. – Гу Цзинин вытащил несколько салфеток, подошёл, сунул их в руки Цинь Чжэньсиню: – Сам вытрись.

Цинь Чжэньсинь послушно взял салфетки, вытерся, посмотрел на Гу Цзинина, хотел улыбнуться и сказать, что всё хорошо, но не совладал с выражением лица, скривился и снова собрался плакать.

Ещё не всё?

– Не плачь, чёрт возьми! – вдруг громко прикрикнул Гу Цзинин. Сяо Чжи, помогавшая на кухне тёте-повару, тоже выбежала и издалека смотрела, не смея подойти.

Цинь Чжэньсинь будто оцепенел от страха и уставился на Гу Цзинина. Глаза покраснели, взгляд ясный. Но его нынешнее поведение разжигало гнев Гу Цзинина, заставляло его смотреть в лицо тем фактам, которые он не хотел признавать, каждую минуту напоминая о его внутренней слабости и беспомощности.

Снаружи он был богатым наследником в дорогом костюме, который делал его элитой, щедрым,

молодым и перспективным, окружённым ореолом. Сбросив все маски, Гу Цзинин тоже чувствовал страх. Иначе, переспав с человеком Цзян Юя, он бы не растерялся и не отправил Цинь Чжэньсиня в качестве компенсации. В ту ночь он плохо спал, долго колебался, прежде чем набрался смелости позвонить...

Класс — невидимый зверь, он делит и круг богачей на высшие и низшие ступени, заставляя Гу Цзинина ясно осознавать разницу между собой и Цзян Юем.

Гневу нужно было куда-то выплеснуться. То, что семья Гу оказалась в таком положении, было напрямую связано с этим дурачком. Просто из-за того, что тот поглупел, он не мог с ним считаться и продолжал содержать; когда тот грустил, иногда утешал.

Теперь Гу Цзинин больше не мог утешать.

– Если бы твоя мать перед смертью не прилипла к нам и не поручила тебя, ты бы, чёрт возьми, давно не знал, жив ты или мёртв, – терпение Гу Цзинина иссякло. – То, что ты носишь, чем пользуешься, где живёшь — разве не самое лучшее? Тётя готовит тебе еду, тебя будят, чего тебе ещё плакать? А? Иди сюда, смотри на меня, смотри!

Цинь Чжэньсинь открыл рот:

– Я, я...

В это время Вэнь Цзин в гостевой комнате услышал крик, вышел посмотреть и поспешил подойти.

– Брат Нин, не сердитесь, не разрушайте здоровье.

Цинь Чжэньсинь снова посмотрел на внезапно появившегося молодого парня, его взгляд упал на руку, лежавшую на плече Гу Цзинина. Поза была близкая и естественная, тон тоже близкий.

Казалось, он что-то понял. Цинь Чжэньсинь вдруг соскочил с дивана, даже не надел тапочки и побежал наверх.

Гу Цзинин всё ещё ругался, велел ему вернуться; Цинь Чжэньсинь бежал всё быстрее и прямо скрылся в комнате.

– Чёрт. – Гу Цзинин был страшно раздражён и пнул журнальный столик. Раздался резкий звук, после чего в гостиной воцарилась мёртвая тишина.

Тем временем лежавший на кровати Цинь Чжэньсинь смотрел в потолок и вздыхал.

Система недоумевала:

□Император кино Цинь, твоя игра безупречна, почему предыдущие задания проваливались?□

Цинь Чжэньсинь:

□Объекты для измены не смотрибельны: кривые и косые, извращенцы и хулиганы, ни одного нормального.□

Система:

□Разве я не сбросила твою память? Почему ты всё так ясно помнишь?□

Опять началось.

Каждый раз проверяет его, не случился ли баг.

Цинь Чжэньсинь сказал:

□Конкретных событий не помню, но общее ощущение очень яркое.□

Он помнил, что в каждом задании мог набрать шкалу любви подонка-актива до половины или даже выше, и только на этапе наставления рогов возникала проблема.

Думая о Цзян Юе, объекте для измены на этот раз, Цинь Чжэньсинь спросил:

□Обнаружила баг?□

Система:

□...Нет.□

Тогда почему он не следует первоначальному сюжету? К тому же после короткого общения Цинь Чжэньсинь почувствовал, что Цзян Юй не так плох, как ему казалось.

Наверное, из-за внешности.

Поэтому Цинь Чжэньсинь подбодрил себя:

□Как бы то ни было, на этот раз я превзойду себя и выполню задание!□

Система радостно отозвалась:

□Желаю успеха.□

С тех пор как Гу Цзинин привёл Вэнь Цзина домой, атмосфера на вилле семьи Гу стала очень странной. Эти двое всюду ходили вместе, а Цинь Чжэньсинь, как и раньше, целыми днями сидел в своей комнате.

Он зарегистрировал в телефоне Вэйбо и время от времени писал там о своих переживаниях. В этот день он составил новое сообщение...

□У него скоро день рождения! Пьесу ещё не отрепетировал, но о чём я волнуюсь? Ему не нравится, когда я играю для него, точно.□

Он обдумал формулировку, поправил порядок слов, нажал «опубликовать» и убрал телефон.

Завтра день рождения Гу Цзинина, он видел напоминание в календаре телефона. Но судя по нынешнему отношению Гу Цзинина, тот вряд ли вернётся домой.

Для Цинь Чжэньсиня это была редчайшая возможность.

Как и ожидал Цинь Чжэньсинь, в день рождения Гу Цзинин рано ушёл с Вэнь Цзином и не вернулся даже к ужину.

Дома знали, что у старшего молодого господина день рождения, утром сварили лапшу долголетия (Прим.: традиционное блюдо на день рождения, символизирует долголетие), и хотя знали, что вечером он может не прийти, всё равно приготовили торт.

Цинь Чжэньсинь снова сидел у окна, как раньше; Сяо Чжи, стоявшая в дверях и звавшая его есть, смотрела на него с щемящей жалостью.

– Чжэньсинь, не будем ждать, пойдём есть, хорошо?

Цинь Чжэньсинь повернул голову и только через некоторое время сказал:

– Сестра Сяо Чжи, я, я хочу найти, братца Нина.

У Сяо Чжи было скорбное лицо; она тоже хотела отвести его, но если рассердит старшего молодого господина...

– Я голоден, давай сначала поедим. – Неизвестно почему, Цинь Чжэньсинь вдруг передумал, и Сяо Чжи внезапно успокоилась, радостно повела Цинь Чжэньсиня есть.

Всё было тихо и спокойно.

До тех пор, пока через час после ужина Сяо Чжи не пошла в спальню Цинь Чжэньсиня принести фрукты и, увидев, что там никого нет, в панике не выбежала искать.

После того как обыскали всё внутри и снаружи, им пришлось столкнуться с ужасным фактом: Цинь Чжэньсинь сбежал из дома!

В восемь тридцать вечера, перед входом в Вэйсюань, молодой человек в широком худи поднял голову, посмотрел на золотистый фасад, будто набрался смелости, и пошёл к ступеням.

<http://bllate.org/book/17516/2499151>